

Народный поэт Габдулла Тукай

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №12-14-16033)

Габдулла Тукай вихрем ворвался в тысячелетнюю историю татарской поэзии в начале XX века на волне общественно-политических преобразований и роста национального самосознания и за короткое время своими яркими и звучными стихами выдвинулся в один ряд с выдающимися поэтами того времени, имевшими свой голос, свой стиль, своё звучание, и заслужил высокого звания «народный поэт», присвоенного ему самим народом.

Поэт такого уровня, как Тукай, не мог, конечно, появиться на пустом месте, и в пределах тесных литературных рамок. Веками притесняемый историей народ воспринял его как подарок свыше, как посланца Аллаха, как долгожданную путеводную звезду. Для такого стремительного роста были свои предпосылки. Многоводная река татарской поэзии, у истока которой стоял поэт XIII века Кул Гали со своим дастаном «Кысаи Юсуф», на протяжении последующих веков постоянно пополнялся новым поколением поэтов как Котб, Махмут Булгари, Хисам Кятиб, Саиф Сараи, Умми Камал, Мухаммадьяр, Маула Кулый, Акмулла, Кандаый, каждый со своим отличием и единством. Не следует забывать также, что татарская литература начала XX века была богата писателями, внесшими значительный вклад в развитие жанрового многообразия татарской литературы. Такие мастера слова, как Г.Исхаки, Г.Ибрагимов, Дардменд, Ф.Амирхан, С.Рамиев, Г.Камал, Ш.Камал могли бы составить гордость любой национальной литературы.

Для достижения глубины в изображении жизни народа, его духовного мира, философии, характера, недостаточно только таланта и литературного окружения, необходима «духовная пища» (так называется один из ранних

сборников Тукая), нужно, чтоб ты сам вырос в атмосфере его повседневных забот, его радостей и чаяний. С этой точки зрения судьба одарила маленького Апуша (Габдуллу) своими испытаниями в полной мере, как будто предвидя, что всё это может пригодиться в его дальнейшем творческом пути, уже в этой жизни проведя его по мосту над адом.

Габдуллу Тукаева сиротство настигло ещё в колыбели: в пятимесячном возрасте он остался без отца, в три года – без матери. Детство будущий поэт провёл, не ведая родительской любви, передаваемый из одних чужих рук в другие, чаще всего в невыносимых условиях в ближайших деревнях Сасна, Училе, Кырлай, а позже в городе Уральске. По сути Тукай на себе испытал состояние татарина, родившегося и выросшего в самых тяжелых условиях жизни, что позволило ему во всей полноте изобразить трагическую историю татарского народа, его тяжелое настоящее и туманное будущее.

Тукай начинает свой творческий путь в городе Уральске. Хотя первые произведения молодого поэта, ещё не полностью освободившегося от влияния духа воспитанника медресе, например, стихотворения 1905 года «О свободе», «Несколько слов друзьям», «О единстве» привлекают общественно-политической направленностью, и поэтической силой и мыслью выраженных в них вполне отчетливо, все же поэт, подражая древним татарским книгам, скатывается дидактико-назидательному тону, слишком щедро осыпая стих словами из других языков.

Если в стихотворениях «Татарским девушкам», «Кого любить?», «Осень», «Поэту», написанных в 1906 году, уже ясно чувствуется зреющий талант тонкого лирика, то в памфлете «Трутням» на передний план выходит острая сатира, социальный настрой. Беспощадно и даже зло, выплескивая и свои личные обиды, он создает сатирические типы «пузатых трутней с маленькими головками», разбогатевшими за счет притеснения бедных. Поэт не остается в стороне и от текущей политики. В стихотворении «Государственная Дума» он первым среди российских поэтов развенчал

созданную царем Государственную Думу, показав её беспомощность и неспособность к решению злободневных проблем. В этом произведении молодой Тукай раскрывается как гражданин, как политик, имеющий право высказываться от имени своей нации.

Тукай с самого начала творческого пути выступает как поэт-трибун, как поэт больших тем и социальных проблем. Ярким тому примером является стихотворный памфлет «Не уйдем» (1907), написанный как ответ некоторым депутатам-шовинистам Госдумы, предложившим татарам переехать в Турцию. Эффектной поэтической находкой Тукая является концовка стихотворения, написанная на русском языке:

Если лучше вам,
Туда сами пожальте, господа!

Бессмертная сказка Тукая «Шурале» (1907) раскрывающая многие черты национального характера – смекалку, трудолюбие, любовь к природе, человечность, – своими корнями восходит к одной из разновидностей народной мифологии. Этот неиссякаемый источник будет опорой для всего его дальнейшего творчества, придавая его стихам народный дух, изящество слога и совершенство языка.

Молодой мастер пера, чувствуя в себе невероятные творческие силы, готовые выплеснуться наружу, как вулкан, с сердцем, наполненным болью за судьбу родного народа, за его радости и горести, наконец, осенью 1907 года возвращается в места, где прошло его детство, в город Казань, о которой он грезил многие годы и которая всегда снилась ему в его самых сладких снах.

Хоть юнцом с тобой расстался, преданный иной судьбе,
Заказанье, видишь, снова возвратился я к тебе.

(«Родной земле», 1907, пер. А.Ахматовой)

Стихотворение «Пара лошадей», описывающее радость встречи с Казанью, представляет собой произведение зрелого мастера слова, в полной мере владеющего глубокими тайнами поэтического искусства.

Романтическое описание природы родного края, страстное, призывное звучание этого стихотворения в сердцах рассеянных по всему миру татар пробудило национальную гордость, стало восприниматься как священный призыв к жизни, к единению.

О Казань, ты грусть и бодрость! Светозарная Казань!
Здесь деянья дедов наших, здесь священные места,
Здесь счастливица ожидают милой гурии уста.

(«Пара лошадей», 1907, пер. А.Ахматовой)

Казанский период творчества Тукая (1907-1913) – это многогранное богатое наследие, которое подняло татарскую поэзию до уровня мировой литературы, приведя её развитие к т.н. «золотому периоду», это творчество, выдвинувшее серьезные социальные проблемы, волновавшие народ, изображенные на высокохудожественном уровне.

За восемь лет своей творческой жизни поэт создал более десяти тысяч строк стихов, около пятидесяти печатных листов прозы, критических, публицистических статей. Ни одно событие, имеющее важное значение для страны, особенно для татарского народа, не оставалось в стороне от его внимания. Не зря же в письме к своему современнику, поэту-романтику Сагиту Рамиеву он писал: «Я ведь, не как ты, просто поэт и все... Мои глаза многое видят, уши многое слышат».

Поэт, не имеющий ни близких, ни семьи, ни дома, в трудные минуты жизни обращается к своему народу, у него он находит для себя утешение, опору, силу и вдохновение.

Разве мало обид досталось мне, сироте,
Лишь народ мой гладил меня по головке иногда.

(подстрочный перевод)

Тукай, всей душой и телом, всей своей сущностью ощущавший себя сыном татарского народа, пришёл к общечеловеческим проблемам через переживания за интересы нации, за его будущее, через любовь к родному

народу. Он не только не стыдился своей принадлежностью к татарской нации, но наоборот, гордился этим, не противопоставляя её к другим народам.

Я пою, хоть жильё мое тесно и старо,

Не боюсь, хоть любимый народ мой – татары.

(«Размышления одного татарского поэта», пер. Р.Морана)

В одном из образцов такой поэзии – в стихотворении «Национальные мелодии» (1909) грусть, которая кроется в национальной мелодии, поэт связывает с трагическим прошлым народа. Видимо, разрывающая душу мелодия может возникнуть только в песне о судьбе народа.

Она тревожит сердце. В ней живет

Татар многострадальная душа.

В протяжных звуках – трехсотлетний гнет.

Горька она и все же хороша.

(«Национальные мелодии», пер. В.Тушновой).

Это стихотворение, своим изяществом ласкающее и слух, и дух, дающее философскую оценку близости разных эпох, написано на чистом татарском языке близкой стилистике народных песен.

Хотя Г.Тукай горячо любил свой народ, однако, это не мешало ему видеть недостатки и предрассудки, которые мешали прогрессу. Поэтому он иногда слегка посмеивается, а иногда, как например в поэме «Сенной базар», в довольно резкой форме, с сарказмом высмеивает подобные проявления («Националисты», «О некоторых интеллигентах» и др.). Резок поэт и в стихах, посвященных защите справедливости и высокой нравственности. Все большее укоренение в обществе безнравственности он объясняет преклонением перед богатством, разделение людей на классы он также считает безнравственным.

В стихотворениях «Стеклянная голова» (1906), «Пояснение к рисунку» (1906), «Голос с кладбища мюридов» (1906), «Грех» (1911), «Религия» (1912)

и др., в прозаических произведениях «Новая проповедь», «Паломник» Тукай высмеивает невежественных представителей духовенства, которые своими неприглядными делами, аморальностью дискредитируют ислам, искажают Коран, их религиозные интересы не идут дальше собственного живота, они не заботятся ни об интересах народа, ни о повышении уровня знаний шакирдов.

Дети как надежда на будущее народа всегда были в центре внимания Тукая. В его творчестве как отдельное направление формируется детская литература. Его стихи для детей «Дитя и бабочка», «Работа», «Работе», «Гали и коза», «Забавный ученик» и др., написанные на чистом татарском языке в доступных для детей оттенках, пронизаны стремлением воспитать в детях любовь к родному языку, честность, нравственность, трудолюбие, литературный вкус.

В творчестве Тукая развитие татарского литературного языка неразрывно связано с изучением поэтического наследия татарского народа. Самые прекрасные образцы родного языка он находит в творчестве самого народа и в 1910 году своим глубоким и содержательным выступлением перед общественностью на тему «Народная литература» начинает научно-практическое исследование нашего духовного наследия, происхождение некоторых песен («Тефкильские мелодии», «Ашказарские мелодии», «Зятёк» и др.). Тукай связывает с историей народа, с его грустью, дает образцы развития песенного жанра в литературе («Водяная» цикл стихов, «Сельские песни», «Леший»). Даже если бы Тукай не написал ни одного произведения, кроме стихотворения «Родной язык» (1910), в котором с безукоризненной точностью переданы красота родного языка, его близость народному духу, его нестигаемая мощь, этого было бы достаточно, чтобы имя поэта навсегда осталось в истории татарской литературы. Это стихотворение в жизни нашего народа стало произведением, которое в самые трудные годы давало

нашей нации духовные крылья, согревало лучами надежды, а в 90-е годы в период национального подъема оно приобрело статус национального гимна.

Чем дальше уходит время, когда жил и творил Тукай, тем отчетливее становится глубина смыслового содержания его творчества и усиливается его художественное воздействие. Школа Тукая вырастила несколько пополнений талантливых поэтов, а Тукай продолжал оставаться на своей высоте. Мало того, авторитет, слава его поэзии, не признающей никакой политической системы, превосходящей все узкие творческие течения, становится всё выше и выше. Никогда не иссякнет любовь читателей к его богатому наследию. То, что произведения Тукая издаются на многих языках мира, в том числе на английском (в 2010 году в Лондоне вышел сборник избранных стихов Тукая, а недавно и на азербайджанском языке) – ещё одно доказательство того, что поэзия Тукая бессмертна, вечно молода и современна.